

Обзор / Review

<https://doi.org/10.18619/2072-9146-2021-1-5-19>
УДК 338.439.6:63-021.66:339.5

**В.Ф. Пивоваров¹, А.Ф. Разин²,
М.И. Иванова², Р.А. Мещерякова²,
О.А. Разин¹, Т.Н. Сурихина²,
Н.Н. Лебедева¹**

¹Федеральное государственное бюджетное научное учреждение "Федеральный научный центр овощеводства" (ФГБНУ ФНЦО) 143072, Россия, Московская область, Одинцовский район, п. ВНИИССОК, ул. Селекционная, д. 14
pivovarov@vniissok.ru

²Всероссийский научно-исследовательский институт овощеводства – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр овощеводства» (ВНИИО – филиал ФГБНУ ФНЦО) Россия, Московская область, Раменский район, д. Верея, стр. 500
vniioh@yandex.ru, ivanova_170@mail.ru

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: Все авторы в равной доле участвовали в написании статьи.

Для цитирования: Пивоваров В.Ф., Разин А.Ф., Иванова М.И., Мещерякова Р.А., Разин О.А., Сурихина Т.Н., Лебедева Н.Н. Нормативно-правовое обеспечение рынка органической продукции (в мире, странах ЕАЭС, России). *Овощи России*. 2021;(1):5-19. <https://doi.org/10.18619/2072-9146-2021-1-5-19>

Поступила в редакцию: 21.12.2020

Принята к печати: 16.01.2021

Опубликована: 25.02.2021

**Victor F. Pivovarov¹,
Anatoly F. Razin², Maria I. Ivanova²,
Raisa A. Meshcheryakova²,
Oleg A. Razin¹, Tatiana N. Surikhina²,
Natalya N. Lebedeva²**

¹Federal State Budgetary Scientific Institution Federal Scientific Vegetable Center (FSBSI FSVC) 14, Selectionnaya str., VNISSOK, Odintsov district, Moscow region, Russia, 143072
pivovarov@vniissok.ru

¹All-Russian Scientific Research Institute of Vegetable Growing – Branch of the FSBSI Federal Scientific Vegetable Center 500, Vereya, Ramensky district, Moscow region, Russia
vniioh@yandex.ru, ivanova_170@mail.ru

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Authors' Contribution: All authors contributed equally to the writing of the article.

For citations: Pivovarov V.F., Razin A.F., Ivanova M.I., Meshcheryakova R.A., Razin O.A., Surikhina T.N., Lebedeva N.N. Regulatory support for the organic market (in the world, EAEU countries, Russia). *Vegetable crops of Russia*. 2021;(1):5-19. (In Russ.) <https://doi.org/10.18619/2072-9146-2021-1-5-19>

Received: 21.12.2020

Accepted for publication: 16.01.2021

Accepted: 25.02.2021

Нормативно-правовое обеспечение рынка органической продукции (в мире, странах ЕАЭС, России)

Резюме

В статье представлены международные и национальные документы, обеспечивающие нормативно-правовое обеспечение рынка органической продукции. Органическая продовольственная продукция на коммерческом уровне производится и реализуется во всех без исключения странах ЕС, ЕАЭС, США, Китая, странах Латинской Америки и др. Органическое сельское хозяйство, как особое направление сельскохозяйственного производства, требует отдельного законодательного регулирования в связи со спецификой отношений, возникающих в процессе производства, реализации и сбыта продукции, наличия международно-признанных стандартов и процедур сертификации. Большинство стран мирового сообщества имеет свои особенности развития сектора органической сельскохозяйственной продукции, его производства, сбыта и регулирования этих процессов, нормативно-правового обеспечения рынка органической продукции. Органическое земледелие в России сегодня может опираться на систему нормативно-правового регулирования органического производства, включающую международные и межгосударственные акты по органическому сельскому хозяйству (JFOAM, FIBL, Комиссия Кодекс Алиментариус, регламенты ЕАЭС, ЕАЭС и СНГ), Федеральный закон (93) и национальные государственные стандарты РФ, региональные законы и программы развития органического сельского хозяйства, сертифицирующие организации. До утверждения и ввода в действие ФЗ об органической продукции на региональном уровне несколько областей РФ разработали свои нормативно-правовые документы, которые позволили их товаропроизводителям производить органическую продукцию. Правовое воздействие на формирование органического рынка происходит не только с помощью законов прямого действия, но и посредством общехозяйственных законов, постановлений, государственных программ, локальных нормативных актов (например, частных стандартов организаций) и др. Представлена сложившаяся процедура прохождения сертификации в зарубежных странах и для российских производителей органической продукции. Выявлены факторы и условия, которые позволяют стимулировать производителей к увеличению объемов производства органической продукции, проходить требуемую и необходимую сертификацию хозяйств и продукции, делая местную продукцию более конкурентоспособной по сравнению с другими аналогичными продуктами.

Ключевые слова: органическое сельское хозяйство; регламентирующие документы; сертификация; органические продукты; опыт США, ЕС, ЕАЭС; рынок продукции органического сельского хозяйства.

Regulatory support for the organic market (in the world, EAEU countries, Russia)

Abstract

The article presents international and national documents providing regulatory support for the organic market. Organic agriculture, as a special direction of agricultural production, requires separate legislative regulation due to the specifics of relations arising in the process of production, sale and marketing of products, the availability of internationally recognized standards and certification procedures. Most of the countries of the world community have their own characteristics of the development of the sector of organic agricultural products, its production, marketing and regulation of these processes, regulatory support of the market for organic products. Organic farming in Russia today can rely on a system of legal regulation of organic production, including international and interstate acts on organic agriculture (JFOAM, FIBL, Codex Alimentarius Commission, regulations of the EAEU, EAEU and CIS), Federal law (93) and national state RF standards, regional laws and programs for the development of organic agriculture, certification organizations. Prior to the approval and implementation of the Federal Law on organic products at the regional level, several regions of the Russian Federation developed their own regulatory documents that allowed their producers to produce organic products. The legal impact on the formation of the organic market occurs not only through laws of direct action, but also through general economic laws, regulations, state programs, local regulations in foreign countries and for Russian producers of organic products. The factors and conditions that allow to stimulate producers to increase the production of organic products, to pass the required and necessary certification of farms and products, making local products more competitive in comparison with other similar products are identified.

Keywords: organic agriculture; regulatory documents; certification; organic products; experience of the USA, EU, EAEU; market for organic agriculture products

Концепция, теоретические основы и методология ведения органического сельского хозяйства были разработаны в начале XX века в Европе и Соединенных Штатах Америки [1, 2].

Термин «органическое сельское хозяйство» широко используется в международной литературе и официальных документах в большинстве англоязычных стран. В европейских странах существуют эквивалентные термины: в Нидерландах, Польше, Чехии – «экологическое» или «эко», во Франции, Германии – «биологическое» или «био». Однако термин «органическое сельское хозяйство» признан на международном уровне и широко распространён во всём мире.

Общепринятое определение термина «органическое сельское хозяйство» разработано Международной федерацией движения за органическое сельское хозяйство (JFOAM) продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО), исследовательским институтом органического сельского хозяйства (FiBL), Министерством сельского хозяйства США (USDA) [3, 4].

В настоящее время под органическим сельским хозяйством понимают такую форму ведения хозяйства, в рамках которой происходит сознательная минимизация или полный отказ от использования синтетических химических веществ, применяемых для оптимизации роста растений и живых организмов, обработки земли, борьбы с вредителями, болезнями и сорняками, а также генной инженерии, генетически модифицированных организмов, получение экологической безопасной для питания человека продукции сельского хозяйства [5,6].

Более экологически безопасные пищевые продукты, включая овощи свежие, имеют много преимуществ: лучше становится всеобщая безопасность питания населения и экологическая обстановка, меньше людей страдает от болезней пищевого происхождения, здравоохранение обходится дешевле, меньше препятствий на пути международной торговли и др. [2,3]. С другой стороны, по сравнению с традиционным сельским хозяйством метод производства органического земледелия улучшает качество почвы [42,43,44], снижает скорость утраты биоразнообразия [45,46], сокращает воздействие на окружающую среду выбросов парниковых газов [47] и представляет собой одну из жизнеспособных альтернатив [48].

В соответствии с Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. №20, продовольственная безопасность является одним из ключевых направлений обеспечения безопасности страны, фактором сохранения ее государственности и суверенитета, необходимым условием реализации стратегического национального приоритета – повышение качества жизни российских граждан [9].

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) сельское хозяйство ежедневно оказывает влияние на 75% потенциала нашего здоровья через питание (50% от правильного и здорового питания и образа жизни 25% от и окружающей среды). Поэтому одним из наиболее действенных инструментов решения Постановленных Доктриной задач является обеспечение населения высококачественными, безопасными и полезными для здоровья продуктами. Поэтому развитие рынка продукции органического сельского хозяй-

ства в Российской Федерации является важной государственной задачей.

На развитие культуры здорового питания российского населения может позитивно повлиять развитие органического производства и продвижение органических продуктов на государственном уровне. Если потребитель будет уверен в качестве приобретаемой продукции, в т. ч. овощной, соответствующей стандартам органического производства, что в мировой практике гарантируется жесткой системой сертификации как самой продукции, так и производства, то весомая доля покупателей сделает потребительский выбор в пользу экологически чистой продукции.

По итогам всероссийского опроса, проведенного аналитическим центром Национального агентства финансовых исследований (НАФИ) в апреле 2016 года, более половины россиян признают значимость экологичности производства и эксплуатации товара, однако цена покупки также имеет значение и переплачивать за это готовы немногие.

На экологичность производства продуктов питания обращают внимание 67% россиян, учитывают пользу для здоровья 50%, для не менее 48% россиян важна стоимость. Около трети россиян стараются покупать сезонные и фермерские продукты (38% и 32% соответственно). Большинство потребителей (61-71%) не готовы переплачивать за товары производителей, которые заботятся о снижении ущерба окружающей среды от деятельности своих предприятий или от своей продукции, и готовы рассмотреть возможность доплаты не более 5-10% от стоимости товара. Могли бы доплатить не более 10% цены за экологичность 12% опрошенных [10]. Расходы на покупку органических продуктов в России составляют менее 1 евро на душу населения в год, в то время как в среднем по миру – 10,8 евро [11].

Производство органической продукции требует отдельного правового регулирования, поскольку технологии, применяемые в её производстве, существенно отличаются от технологий, применяемых в традиционном сельском хозяйстве, а также в связи со специфической отношений, возникающих не только в процессе производства, но и реализации и сбыта продукции.

Выходу органической продукции на достаточно заметный коммерческий уровень производства и потребления способствует упорядочивание органического законодательства на международном и национальном уровнях, о чём свидетельствует мировая практика органического сельского хозяйства, являющееся в настоящее время мировым трендом. Сегодня международный рынок органического сельского хозяйства является одним из самых динамично развивающихся в мире. С 2000 по 2017 годы он вырос более чем в 5 раз (с 18 до 97 млрд долл. США). По прогнозам «Grand View Research» рост рынка составит 15-16% в год, и к 2025 году его объем достигнет 212 – 230 млрд долл., или 3-5% мирового рынка сельскохозяйственной продукции. Органическое сельское хозяйство практикуется в 181 стране мира, занимая 58 млн га сельскохозяйственных земель и 2,7 млн сельхозпроизводителей [12, 13]. При этом органической может считаться только та продукция, которая была произведена с соблюдением требований международных или национальных стандартов, и которая имеет сертификат, полученный у независимых органов по сертификации. Продукция без сертификата не имеет статуса «органик» [14].

Органическая продовольственная продукция на коммерческом уровне производится и реализуется во всех без исключения странах ЕС, США, Китая, во всех развитых странах и во многих из них органический сектор занял устойчивую нишу на внутренних рынках продовольственной продукции, обеспечивая потребителей широким спектром органических продуктов питания, включая органическую продовольственную, мясную, молочную и рыбную продукцию, хлебобулочные изделия, алкогольные и безалкогольные напитки.

Ряд стран на мировом уровне добились заметных достижений по таким важным показателям развития органического продовольственного сектора, как удельный вес площадей, занятых органическими сельскохозяйственными угодьями в общей площади сельскохозяйственных угодий (Лихтенштейн – 37,9%, Австрия – 24,0%, Эстония – 20,5%, Швеция – 18,8%, Италия – 15,4%, Латвия – 14,8%, Швейцария – 14,4%, Финляндия – 11,4%), среднечасовому объему розничной реализации органической продовольственной продукции населению (при среднемировом уровне 7,6 евро, в Швейцарии – 288, Дании – 278, Швеции – 237, Австрии – 196, США – 122, Германии – 122, Франции – 118, Канаде – 83 евро), экспорту органической продукции (на лидера в этой области – Италию – приходится 18,2% объема мирового экспорта, на Нидерланды – 11,3%, Испанию – 8,5%, Францию – 5,7%) [5, 14, 17].

Однако, органическое сельское хозяйство как особое направление сельскохозяйственного производства требует отдельного законодательного регулирования в связи со спецификой отношений, возникающих в процессе производства, реализации и сбыта продукции.

Регулирование органического производства в мировой практике берёт начало с частных стандартов, разработанных самими фермерами. В 1980 году Франция стала первой страной в Европе, принявшей национальное законодательство в сфере органического сельского хозяйства. Этот опыт применила и Дания, которая в 2015 году приняла план Organic Action Plan for Denmark и планирует стать стопроцентной органической страной. В Германии действует закон об органическом сельском хозяйстве (Okolandbaugesetz, OLG), принятый 15 июля 2002 года и адаптированный к требованиям нового законодательства ЕС по вопросам органического сельского хозяйства в 2009 году. В США в 1990 году был принят закон о производстве органических пищевых продуктов (Organic Foods Production, Act, OFPA), а до этого органические стандарты разрабатывались и действовали по штатам, начиная с 1970 года. Мировой рынок органической продукции сегодня на постоянной основе исследуют несколько крупных компаний – FiBL, Euromonitor International, Organic Monitor. В 2016 году вышло крупное исследование рынка органического земледелия компании Discovery Research Group, куда вошел и Российский рынок.

Выходу органической продукции на достаточно заметный коммерческий уровень производства и потребления способствовало упорядочивание органического законодательства на международном и национальном уровнях, развитие системы сертификации органического производства, а также государственные меры поддержки производителей органики [15].

Большую роль в формировании межправительственных стандартов играет Международная федерация движений экологического сельского хозяйства (International Federation of Organic Agriculture Movements – IFOAM) – международная неправитель-

ственная организация, объединяющая свыше 700 активных организаций из 100 стран мира, включая Россию. В 1980 году федерация сформировала «Базовые стандарты IFOAM относительно производства «биопродуктов и их переработки» и занимается их внедрением, а со временем начала осуществлять оценку сертификационных учреждений на предмет соблюдения ими указанных базовых стандартов, используя для этого разработанный ею «аккредитационный критерий IFOAM» [12, 13].

В Международной федерации движений органического сельского хозяйства (IFOAM International) зарегистрированы как соответствующие базовым 46 органических стандартов, из них 5 действительны на территории нескольких стран, 29 – национальные [13].

Первым шагом на пути официального международного согласования единых унифицированных требований к производству, маркировке органических продуктов питания, к достоверности предоставляемой информации о продуктах питания, поступающих на международные рынки, была разработка Комиссией Кодекса Алиментариус в 1999 году документа «Руководство по изготовлению, переработке, маркировке и реализации органических продуктов питания» [16]. В связи с развитием рынка органических продуктов такой документ был просто необходим.

Этот документ регламентирует базовые правила, действующие при выращивании органической продукции в сельскохозяйственных организациях на всех стадиях её производства и оборота, включая её подготовку, хранение, транспортировку, маркировку и реализацию. Определяет ограничения на допустимое количество препаратов и элементов, разрешённых для удобрения и подготовки почвы, борьбы с вредителями и болезнями растений (и животных), а также используемых в качестве технологических пищевых добавок.

Согласно руководству, органическое сельское хозяйство является единой системой производства и управления, которая сохраняет биоразнообразие и защищает биологическую активность почвы, улучшает агроэкосистему, а продукт считается «органическим», если произведен в соответствии с принципами экологического землеиспользования и это подтверждено сертификатом, выданным правомочным органом по сертификации.

Особое внимание в руководстве уделено вопросам гармонизации требований органики на международном уровне и потому часто является основой для развития соответствующего регулирования производства и экспорта органики в отдельных странах мира.

Большинство стран мирового сообщества имеет свои особенности развития сектора органической сельскохозяйственной продукции, его производства, сбыта и регулирования этих процессов.

Так, в США, являющимся лидером по объему рынка органической продукции, на долю которых приходится 43% (40011 млн евро) мирового рынка, [12, 28] в 2002 году на уровне закона была принята Национальная органическая программа (National Organic Program – NOP), в рамках реализации которой были согласованы различные национальные стандарты среди десятков государственных и частных сертификационных организаций. Согласно программе NOP, применение термина «organic» ограничено строгими рамками. Установлено три уровня соответствия этому термину. Знак «100% organic» может получить продукция, полностью состоящая из сертифицированных ингредиентов и изготов-

ленная с применением соответствующих методов. Продукция, содержащие не менее 95% органических ингредиентов, называется просто «organic». Эти две категории получают соответствующий знак Министерства сельского хозяйства США (the USDA Organic seal). Продукция, содержащая не менее 70% органических составляющих, классифицируются как содержащая органические ингредиенты (made with organic ingredients). В продуктах, содержащих менее 70% органических ингредиентов, можно указывать на органическое происхождение только этих ингредиентов, а весь продукт в целом как органический рекомендовать не может. Иногда встречающиеся термины вроде «natural» или «authentic» адаптивными не являются.

Однако выполнение официальных стандартов является делом хлопотным и затратным из-за необходимости вести подробную документацию о всех стадиях процесса производства органической продукции и оплаты периодических и внеочередных инспекций органами надзора, что весьма обременительно для небольших фермерских хозяйств. Поэтому, одновременно с NOP возникла альтернативная некоммерческая сертификационная система Certified Naturally Grown (CNG). Объединяемые её мелкие фермеры придерживаются официально установленных стандартов, однако, документация ими ведется в значительно меньшем объеме. Применение в этом случае термина «organic» и соответствующего знака не допускается, вместо него используется знак Certified Naturally Grown.

В США действует комплексная система поддержки сферы производства органической сельскохозяйственной продукции и связанной торговли. В соответствии с сельскохозяйственным Законом от 2014 года (Agricultural act 2014) объем финансирования в рамках программы обязательной поддержки малых фермерских хозяйств при получении органических сертификатов (National Organic Certification Program) составил 57,5 млн долл. США. При этом максимальная доля федеральных расходов может достигать до 75%. Правительство страны проводит активную политику по обеспечению доступа фермеров к современным технологиям ведения органического хозяйства, в том числе в области повышения урожайности, рентабельности и положительного воздействия на окружающую среду, продвижения и маркетинга органической продукции на внутреннем и зарубежных рынках. В случае перехода фермеров от традиционной модели ведения сельского хозяйства к органической также предусматривается финансовая поддержка в рамках Программы стимулирования качества окружающей среды (The Environmental Quality Incentives Program - EQIP). Налажен статистический учет торговли органической продукцией, что позволило повысить осведомленность экономических операторов мира о потенциале органического рынка США. При этом количество наименований отслеживаемой продукции органического экспорта увеличилось с 23 позиций в 2011 году до 33 позиций в 2016 году. Заключение международных соглашений в области торговли органическими продуктами способствует продвижению её на зарубежных рынках. Подобная практика обеспечивает продажи продукции США в странах Европейского Союза и Канаде [15].

Страны Европейского союза (ЕС) в настоящее время являются одним из ведущих центров развития мирового рынка продукции органического сельского хозяйства. Органическое сельское хозяйство в странах

- членах ЕС отличается наличием международно-признанных стандартов и процедур сертификации. Выходу органической продукции в странах ЕС на достаточно заметный коммерческий уровень производства (Германия – 10040 млн евро в год, Франция – 7921, Италия – 3137, Швеция – 2366, Испания – 1903 млн евро в год) и потребления (Швейцария – 288 евро на одного жителя в год, Дания – 278, Швеция – 237, Австралия – 196, Германия – 122, Франция – 188) способствовало упорядочивание органического законодательства и в первую очередь принятие базового Регламента Совета (ЕС) №834/2007 от 28.06. 2007 г. об экологическом производстве и маркировке экологической продукции, Регламента комиссии (ЕС) №889/2008 от 05.09.2008 г. с положениями о порядке использования Регламента Совета (ЕС) №834/2007 от 28.06. 2007 г. в отношении экологического производства, маркировки и контроля продукции, а также ряда смежных нормативно-правовых документов [18].

Статья 5 Регламента (ЕС) №834/2007 [50] об органическом производстве и маркировке органических продуктов гласит: «... органическое земледелие должно основываться на следующих конкретных принципах:

а) поддержание и улучшение жизни почвы и естественного плодородия почвы, стабильности почвы биоразнообразия почвы, предотвращение и борьба с уплотнением почвы и эрозией почвы, а также питание растений в первую очередь через почвенную экосистему;

б) сведение к минимуму использования не возобновляемых источников и несельскохозяйственных ресурсов;

с) переработка отходов и побочных продуктов растительного и животного происхождения в качестве сырья для производства растений и животных;

д) учет местного и регионального экологического баланса при принятии производственных решений;

е) поддержание здоровья растений с помощью профилактических мер, таких как выбор подходящих видов и сортов, устойчивых к вредителям и болезням, соответствующие севообороты, механические и физические методы и защита естественных врагов вредителей ...»

Эти и предшествующие им смежные и другие нормативно-правовые документы, принятые на уровне ЕС, позволили установить единые стандарты на производство и переработку органической продукции, правила маркировки реализуемой продукции, регламентировать импорт органической продукции из третьих стран, обеспечить эффективное развитие системы сертификации органического производства, прямую финансовую поддержку органических производителей в виде субсидий на уровне Евросоюза, национальном и региональном уровнях [19, 20, 21]. Однако, отсутствие конкретных правил выращивания сельскохозяйственных культур в защищенных условиях в существующих Регламентах по органическому производству (Регламент (ЕС) № 834/2007 и (ЕС) №889/2008 [50] побудило государства-члены адаптировать общие правила к своим собственным климатическим условиям и географическому положению, иногда применяя методы, запрещенные в других странах ЕС. Это приводило к обострению коммерческих конфликтов внутри ЕС и способствовало противопоставлению между фермерами и органическими ассоциациями различных европейских регионов. Новый Регламент (ЕС) 2018/848 об органическом производстве и маркировке органиче-

ских продуктов будет применяться с 1 января 2021 года. Общие правила нового Регламента были установлены для уменьшения интерпретации и адаптации общих правил органического земледелия к климатическим условиям каждого государства – члена ЕС. Более важные изменения в отношении предыдущего Регламента об органическом производстве коснулись производства продукции в условиях защищенного грунта.

Оценку соответствия Регламенту EC№834/2007 в растениеводстве и животноводстве, переработке продуктов, пчеловодстве, аквакультуре, производстве органических удобрений производит специальный Центр тестирования и европейской сертификации (Center for Testing and European Certification – CTEC) [19].

Производство и реализация органических продуктов с логотипом «organic» на внутреннем рынке осуществляется с довольно строгим процессом сертификации [19]. Для производства органической сертифицированной продукции фермерское хозяйство, как правило, должно пройти период преобразования в течение не менее 2 лет. В одном хозяйстве должно быть четкое разделение на всех стадиях производства обычный и органической продукции. Периодически осуществляются в фермерских хозяйствах и перерабатывающих предприятиях проверки на соответствия правилам, установленным законодательством ЕС. Некоторые страны ЕС разработали собственное законодательство об органическом сельском хозяйстве до того, как ЕС принял названные выше документы. Поэтому, в Австрии, Швеции, Дании и других странах существуют национальные маркировки, которые пользуются доверием потребителей. С момента вступления в силу европейских правил все национальные документы юридически не действуют, но национальная маркировка может наноситься в дополнение к установленной Евросоюзом.

Значительную роль в формировании экономической эффективности органического сельского хозяйства в странах ЕС играют субсидии, которые выделяются фермерам в рамках единой сельскохозяйственной политики (ЕСХП) ЕС. Однако их уровень и система распределения варьируют по странам. Так, страны, относящиеся к старым членам ЕС (15 стран), получают значительно больше, чем новые страны (13 стран). Однако и в пределах одной группы стран есть различия. Во Франции, например фермеры получают дополнительные субсидии только в течение 5 лет после перехода к органическому сельскому хозяйству. При этом первые два года уровень субсидий максимальный (при производстве овощей он составлял 511 евро на 1 га в год). Следующие два года государственная поддержка сокращается в два раза (255 евро на га в год) и в последний год только 170 евро [8]. В Швейцарии даже после переходного периода фермеры, производящие органические продукты, получают дополнительные выплаты. Для производителей овощей они составляют 625 евро на га в год. В Германии субсидии на производство органической овощной продукции составляют 500 евро на га в год [20].

Государственная поддержка органики в ЕС предусмотрена в рамках реализации Общей сельскохозяйственной политики ЕС (Common Agricultural Policy – CAP), а также в рамках Европейского фонда морского и рыбного хозяйства (European Maritime and Fisheries Fund – EMFF). Поддержка органического сельского хозяйства осуществляется путем компенсации затрат,

связанных с переходом с традиционной модели ведения сельского хозяйства на органический тип; финансирование рекламных компаний в прессе, радио, на телевидении или в интернете, участие в выставках, ярмарках и т.д.; организацию совместных фермерских хозяйств (кооперативов), в которых управляющая компания помогает фермерам решать проблемы производства и сбыта органической продукции; использования органического логотипа ЕС на упаковке своей продукции и др. Большинство же европейских стран также имеют свои особенности развития сектора органической продукции, его производства, сбыта и регулирования этих процессов [19].

Дания. Один из лидеров в продвижении органической продукции на международные рынки. Активную поддержку фермеров, пользующихся органическими методами, со стороны государства было предусмотрено соответствующим законодательством уже в 1987 году. Сегодня Дания относится к числу мировых лидеров по потреблению органических продуктов питания на душу населения (278 евро), а также к числу европейских лидеров по доли угодий, на которых ведется органическое сельское хозяйство (9%). Рынок органической продукции в стране хотя и не входит в десятку стран с наибольшим потреблением органической продукции, но всё равно достаточно высок (778 млн. евро в 2013 году). Правительство выделяет субсидии фермерам, переходящим на органический тип ведения хозяйства. Однако, требования к переходу более жесткие, чем в других странах ЕС. Чтобы считаться ведущим органическое сельское хозяйство, предприятие должно полностью перейти на новые методы работы. Среди наиболее популярных органических товаров немалую долю занимают фрукты и овощи. Средняя доплата за натуральные продукты составляет 25-35%. Натуральные продукты питания в датских магазинах легко найти благодаря наличию особой государственной маркировки. Государственная маркировка органической продукции введена в Дании с конца 80-х годов прошлого столетия. Она наносится на датские продукты и товары, привезенные из-за рубежа, но предварительно окончательно обработанные и переупакованные. Импортёры, переработчики и упаковщики обязаны пройти регистрацию. Их деятельность подвергается проверкам. В отличие от большинства европейских стран, в Дании функции инспекции и контроля осуществляются только государственными органами [15].

Германия. Первые предприятия, ведущие органическое сельское хозяйство, появились в начале прошлого столетия. Сегодня Германия – это крупнейший мировой и Европейский рынок для продукции органического сельского хозяйства (объем рынка – 10040 млн евро, второе место после США). Ценовая надбавка составляет от 18 до 142%. Столь высокая наценка объясняется недостаточным предложением определенных товаров и высокими транспортными расходами. Внутреннее производство обеспечивает приблизительно 60% спроса. Германия является крупнейшим европейским импортёром натуральных продуктов питания. Импортёруется около 40% всех натуральных продуктов. Главная статья импорта – это овощи и фрукты, свежие и переработанные (30% оборота и 50% потребления). В дополнение к европейским, фермерские ассоциации Германии разработали различные национальные стандарты. Ассоциации выдают сертификаты на продукцию, аккредитованные организации осуществляют инспекционные полномочия. Импортёруемая продукция должна соответствовать

требованиям частных стандартов, а не только законодательству ЕС. Стандарты немецких фермерских ассоциаций не допускают одновременного применения органических и обычных методов в одном хозяйстве. Ассоциации представляют своим участникам право наносить на товары соответствующую маркировку только по результатам проверки. Наиболее известные знаки – это Bioland, Demeter, Naturland [14, 20].

Во **Франции** рынок органического продовольствия начал развиваться в 70-е годы прошлого столетия. В 2017 году страна занимала третье место в мире по объему рынка органической продукции (7921 млн евро). Наиболее интенсивно развивается рынок свежих овощей и фруктов. Является одной из первых европейских стран, которые ввели национальную маркировку для натуральных продуктов питания. Был разработан логотип АВ (Agriculture biologique), который сменил частные системы маркировки и является собственностью Министерства сельского хозяйства Франции. Нанесение этого логотипа на товары разрешается после подписания договора с владельцем знака и выполнением всех требований, установленных законодательством ЕС. Знак может наноситься на натуральные продукты из других стран (европейских и иных) при условии выполнения требований французского законодательства к хозяйствам, применяющим органический тип ведения земледелия. Однако, продукты растительного происхождения должны быть произведены только в Евросоюзе (за исключением экзотических) [15].

В **Австрии** доля натуральных продуктов на продовольственном рынке примерно 80% (950-970 млн евро), из них на долю зерновых, картофеля, моркови и лука приходится 16,9%, доля фруктов и других овощей – примерно по 5-6%. Примерно треть продаваемых натуральных продуктов импортируется из других стран ЕС. Входит в десятку стран с наибольшим потреблением органической продукции в расчете на одного жителя (196 евро, 2017 год). Существует национальная маркировка AMA, находящиеся в собственности AgrarMarkt-Austria-GesmbH, и может наноситься на все товары, удовлетворяющие требованиям постановлений ЕС и Австрийскому продовольственному кодексу. Импорт регулируется правилами ЕС об органическом сельском хозяйстве. Импортные лицензии выдаются импортерам по их заявлению в агентство по продовольствию (eben mittelbehörde) той федеральной земли, где расположена компания-импортер [15].

Важной компонентой развития мирового рынка органической сельскохозяйственной продукции является международное сотрудничество в сфере сертификации, признание эквивалентности и соответствия (compliance). Как и в случае США, продукция, импортируемая в ЕС, должна соответствовать правилам ЕС. Эквивалентные стандарты будут признаваться только в рамках двусторонних торговых соглашений или других существующих соглашений [21, 22].

К настоящему времени ЕС признал эквивалентность норм органического производства и систем контроля с такими странами, как Австралия, Аргентина, Индия, Израиль, Канада, Коста-Рика, Новая Зеландия, США, Республика Корея, Чили, Тунис, Швейцария и Япония. Кроме того, ЕС имеет соглашения о взаимной эквивалентности с Израилем, Канадой, Новой Зеландией, Республикой Корея, США, Тунисом, Швейцарией и Японией. Это означает, что обе стороны признали правила органического производства друг друга и системы управления эквивалентны согласно их соответствующим правилам.

Все страны ЕС придерживаются позиций Международной федерации движений за органическое сельское хозяйство IFOAM и Исследовательского института органического сельского хозяйства (FiBL).

Для России особый интерес представляет система организации в странах ЕС многолетней эффективной государственной поддержки производителей в органическом сельском хозяйстве [33], действующие четкие государственные стандарты на методы производства органической продукции; развитая система сертификации; эффективная организации научных исследований и подготовка кадров; формирование менталитета населения, мотивированного на приобретение органической продукции; интеллектуально - информационное обеспечение органического рынка.

Страны Латинской Америки обеспечивают многие страны мира органическим кофе, какао, сахаром, мясом, мёдом, фруктами и овощами. Экспорт является основным стимулом развития органики в Латинской Америке, особенно для южных регионов с плохо развитыми национальными рынками и огромной потребностью в денежных средствах. Латиноамериканские государства, как и большинство стран мира, продают свои основные продукты с низкой добавленной стоимостью. «Органическим фермерам» в Латинской Америке очень сложно соответствовать стандартам и нормам качества импортирующих стран. Многие страны Латинской Америки не имеют субсидий или экономической поддержки со стороны государства для производства органической продукции. Субсидии выделяются только на её экспорт. В некоторых странах формы поддержки сельхозтоваропроизводителей органической продукции включают разработку программ по стимулированию производства такой продукции [15].

В **Индии** учреждена национальная программа развития производства органики (National Programme for Organic Production – NPOP). В рамках программы реализуются разнообразные меры поддержки производителей (362 компании) на внутреннем и зарубежном рынках. Оказываются услуги по сертификации производителей-экспортеров для реализации поставок на зарубежные рынки. Индия привлекает зарубежные агентства и организации на основе механизма аккредитации для сертификации национальных производителей-экспортеров органической продукции. Стандарты производства органики и системы сертификации Индии признаны США и ЕС.

По данным FiBL, в 2017 году из 230 стран мира в 181 культивируется органическое сельское хозяйство. Собственные законы в сфере производства и оборота органической продукции действуют в 93 странах, находятся в процессе разработки и принятия нормативно-правовой базы в сфере органического земледелия 13 стран. В IFOAM International 46 органических стандартов зарегистрированы как соответствующие базовым, из них 5 – действительны на территории нескольких стран, 29 – национальные. [15].

Наибольший интерес для России представляет изучение опыта в области развития рынков органической продукции стран ЕАЭС, учитывая потенциальные возможности создания в перспективе единого рынка органической продукции на основе гармонизации стандартов производства органической продукции.

Армения единственная страна ЕАЭС, которая организациями JFOAM и FiBL классифицируется как страна с полностью сформированным законодательством, регулирующим производство и оборот органической продукции. Основой является закон Республики Армения об органическом сельском хозяйстве (Law of the Republic of Armenia on Organic Agriculture) от 8 апреля 2008 года. Для рынка органической продукции России и создания национальных регуляторов производства и оборота органической продукции в рамках ЕАЭС представляет интерес ряд положений данного закона. Это прежде всего, ориентация на рынок органической продукции, регуляция переработки, транспортировки, хранения (для дикоросов), реализации, четкая регламентация маркировки органической продукции. При маркировке и рекламе органической продукции термин «органический» (а также используемые эквиваленты «экологический», «экологически-чистый», «биологический») может быть использован только если продукция произведена по органической технологии и соответствующим образом сертифицирована. Импортная органическая продукция должна иметь сертификационный документ, подтверждающий, что она произведена по органическим стандартам.

Армения является единственной страной ЕАЭС, имеющей международно-признанную и оперирующую на зарубежных рынках сертификационную организацию – Ecoglobe LLC. Организация является международным органическим сертификационным органом в соответствии с требованиями ISO Guide 17065 and EN 45011, аккредитованным сертифицирующим агентом Министерства сельского хозяйства США и получил признание европейской комиссии. Ecoglobe LLC осуществляет сертификацию органического производства, помимо Армении, в России в Белоруссии, Казахстане, Киргизии, Грузии, США и Иране. На внутреннем рынке органической продукции Армении оперирует также ISLA (Италия).

Армения – одна из стран на пространстве ЕАЭС, имеющая документы, посвященные исключительно перспективному развитию органического сельского хозяйства и рынка органической продукции. В Армении этим документом является Стратегия наращивания потенциала и План для органического сектора в Армении (Capacity Development Strategy and Plan for the Organic Agriculture Sector in Armenia), где установлены цели и индикаторы развития рынка органической продукции в Армении до 2025 года (увеличение доли органических пахотных земель в общей площади такого типа с 0,5 до 2%, площади сбора дикоросов с 6 тыс. га до 50 тыс. га, объема внутреннего рынка до 5 млн долл., экспорта до 10 млн долл.) [15].

Казахстан по оценкам JFOAM – FiBL относится к странам с не полностью сформированным нормативно-правовым регулированием производства и оборота органической продукции [35]. Основным достижением является принятый Закон Республики от 27 ноября 2015 года № 423-III «О производстве органической продукции» [23]. Наиболее интересными для России в законе № 423-III являются: положения об обороте органической продукции и связи её с производством, условия перехода к производству органической продукции и разрешение реализовывать и маркировать как «переходную органическую продукцию» на стадии переходного периода; обеспечение защиты прав потребителей

органической продукции и санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Следует отметить слабое прописанное положение о поддержке и мерах стимулирования органических производителей.

Программное обеспечение развития производства и оборота органической продукции сосредоточено в Программе развития сельского хозяйства на 2013-2020 (Агробизнес – 2020), а также в Государственной программе развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017-2021 годы. В них отражены различные вопросы регулирования производства и оборота органической продукции, включая создание органических брендов, гармонизацию органических стандартов и сертификацию органического производства. На территории Казахстана аккредитованы иностранные операторы рынка органической продукции. Среди них: Bio inspecta AG (Швейцария), ICEA (Италия), Suolo E Salute Srl (Италия), Organic Food development & Certification Center of China (OFDC) (Китай), Ecoglobe LLC (Армения).

Большое значение для развития органического производства имеет официально зарегистрированная в 2013 году Казахстанская Федерация движений органического сельского хозяйства (KazFOAM) [29]. В число её задач входит формирование спроса и предложения на органическую продукцию; формирование культуры потребления органической продукции; содействие формированию законодательной базы; помощь фермерам по поиску «зеленых инвестиций» для реализации планируемых органических проектов.

Республика Киргизия. Специализация органического сельского хозяйства Республики отличается от всех стран постсоветского пространства. Доминируют текстильные культуры, среди которых выделяется производство органического хлопчатника. Киргизия занимает 1-е место в мире по доле органических посевов в общих площадях этой культуры (35%), 2-е место в мире по производству семян хлопчатника, идущих для изготовления хлопкового масла. Производство органической продукции зерновых, масличных, плодовоовощных культур играет в целом несравненно меньшую роль для национального рынка органической продукции и её экспорта. Однако их роль весьма значительна для поддержания экономики отдельных хозяйств и удовлетворения спроса локальных потребителей. Отличительной особенностью органического сельского хозяйства Киргизии является очень высокая для постсоветского пространства численность первичных организаций органических товаропроизводителей – 1,4 тыс. Органическим сельским хозяйством занимаются в основном небольшие фермерские хозяйства. Органические и фермерские хозяйства объединены в несколько кооперативов, а также представлены так называемыми, органическими аймаками. Это является отличительной особенностью организации органического сельского хозяйства Киргизии по сравнению с другими странами ЕАЭС. Органический аймак (ОА) – киргизская модель комплексного устойчивого развития сельских общин (сёл), сочетающая исторический опыт кочевой культуры и перспективные достижения современной цивилизации (синтеза современных органических и природосберегающих технологий).

По данным IFOAM – FiBL [12], объем экспорта органической продукции из Киргизии в 2016 году составил 410 млн долл., что намного выше, чем суммарный органический экспорт всех стран-членов ЕАЭС. Однако, по данным ФАО и ВТО, объем всего сельскохозяйственного экспорта из Киргизии меньше этой цифры.

Что касается нормативно-правовой базы, регулирующей производство и оборот органической продукции, по классификации IFOAM – FiBL Киргизия относится к странам, где эта база находится в стадии формирования. Соответствующего действующего базового закона пока не имеется, но имеется свой собственный органический стандарт, разработанный в 2014 году на базе органического стандарта JFOAM Федерацией органического движения Кыргызстана – ФОД «БИО-KG» [25]. С 2015 года стала осуществляться сертификация по стандарту ФОД. Используется гибридный подход, включающий методику систем коллективной гарантии (Participatory Guarantec Systems, PGS), широко используемую в настоящее время в различных странах мира. Это оправдано, поскольку в органическом сельском хозяйстве Киргизии роль кооперации весьма высока.

Кроме сертификации по стандарту ФОД используются и другие стандарты производства органической продукции, которые проводят независимые зарубежные частные организации, в том числе Bio. Inspecta AG (Швейцария), OFDC (Китай), CUGB (Турция), Ecoglobe LLC (Армения).

В Киргизии в настоящее время государство практически не поддерживает развитие производства органической продукции, как это практикуется в США и ЕС. Поддерживающие функции выполняют органические кооперативы и, так называемые, донорские, в основном частные зарубежные организации.

В 2017 году на государственном уровне была принята концепция развития органического сельского производства в Кыргызской Республике на 2017-2022 годы [26], на завершающей стадии находится разработка проекта закона об органическом сельскохозяйственном производстве, разработан национальный органический торговый знак органической продукции. Планируется проведение работ по гармонизации внутренних стандартов на органическую продукцию с международными стандартами, создание в пилотных органических аймаках производств по переработке и упаковке органической сельскохозяйственной продукции, отвечающей требованиям национальных и международных органических стандартов.

Республика Беларусь. Белорусский рынок органической продукции находится на самой ранней стадии своего становления. По статистике IFOAM – FiBL [12], Беларусь относится к числу стран, где органическое сельское хозяйство отсутствует и осуществляется только сбор дикоросов. Предметами сбора являются грибы, ягоды, березовый сок, который экспортируется в США, Японию и страны ЕС. Однако, по данным национальных источников, органическое сельское хозяйство в стране развивается, площадь органических сельскохозяйственных угодий составляет более 1300 га, из которых 71% являются уже полностью органическими. Точное число первичных производителей и переработчиков органической продукции в Беларуси неизвестно. В научных публи-

кациях и СМИ приводятся сведения по отдельным хозяйствам. В целом органическим сельским хозяйством в Беларуси пока в основном занимаются фермеры-энтузиасты в небольших по размеру хозяйствах.

Последние годы государство стало проявлять к развитию рынка органической продукции определенный интерес. Разработан Закон «О производстве и обращении органической продукции», введена в действие «Национальная система подтверждения соответствия Республики Беларусь». Сертификация продукции органического производства. Основные положения (№ 36 ТКП 567-2015 (33540)). [27]. Пока в Беларуси действуют только зарубежные сертифицирующие организации, в том числе Kiwa BCS Oko-Garantie GmbH (Германия), Ekoagros (Литва), Organic Standart LTD (Украина), Ecoglobe LLC (Армения). В национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития республики Беларусь на период до 2030 года указывается, что рост доли органических земель в общей площади сельскохозяйственных земель до 3-4% к 2030 году и развитие рынка органической продукции должно стать одним из главных направлений развития сельского хозяйства Республики.

На международном семинаре «Перспективы развития органического сельского хозяйства в ЕАЭС» в ноябре 2017 года, организованном Департаментом агропромышленной политики Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) совместно с региональным бюро ФАО по Европе и Центральной Азии, было заявлено, что органическое сельское хозяйство в перспективе станет стабильным драйвером экономики агропромышленного комплекса стран ЕАЭС, а развитие органического производства во всех государствах-членах отнесено к числу стратегических и приоритетных задач. Для устойчивого развития органического производства необходимы согласованные подходы государств-членов ЕАЭС по вопросам производства и сертификации, налаживание эффективного механизма по межгосударственному взаимодействию в этой сфере. При этом следует максимально учесть опыт ЕС, Китая и других стран с развитым органическим рынком.

Таким образом, среди стран ЕАЭС наиболее развитые рынки органической продукции в России и Казахстане. В России наблюдается более значительное внутреннее потребление. Рынки Казахстана и Киргизии ориентированы в основном, на экспорт (соответственно зерно и хлопок), что позволило им добиться значительных успехов на мировом рынке органической продукции. С точки зрения нормативно-правового (действие закона об органическом сельском хозяйстве) и программного обеспечения (наличие стратегии и плана развития органического производства до 2025-2030 гг.) лидируют Казахстан, Киргизия и Армения. Армения единственная страна ЕАЭС, которая имеет международно признанный сертификационный орган. Наиболее актуальной проблемой сейчас является увеличение предложения, внутреннего спроса и экспорта для всех без исключения стран. Практически для всех стран в той или иной степени необходимо совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей рынок органической продукции, осуществление сбалансированного подхода, обеспечивающего внутреннее потребление (фактор здорового питания) и экспорт органической продукции. Необходимо развивать

процесс интеграции. Первоочередной задачей должна стать гармонизация органических стандартов на базе двухсторонних договоренностей с использованием положений ГОСТ 33980-2016, а также единая политика в области сертификационных организаций из стран, не входящих в ЕАЭС. В перспективе последующей задачей должно стать формирование национального закона или регламента (по аналогии с ЕС), регулирующего процессы, происходящие на рынке органической продукции, включая и сбор дикоросов.

С 1 января 2018 года введен в действие утвержденный на уровне ЕАЭС **Международный стандарт ГОСТ 33980-2016** «Продукция органического производства, правила производства, переработки, маркировки и реализации (САС) GL 32-1999, № GQ», принятый Евразийским советом по стандартизации, метрологии, сертификации (ЕАСС). ГОСТ был разработан Россией, к нему присоединились Кыргызстан, Таджикистан. В настоящее время ведется согласование межгосударственного стандарта с IFOAM International. Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии РФ от 22 ноября 2016 года №1744-ст Межгосударственный стандарт ГОСТ 33980-2016 введен в действие в качестве национального стандарта Российской Федерации с 1 января 2018 года. ГОСТ 33980-2016 был разработан в соответствии с рекомендациями Кодекса Алиментариус, нормами IFOAM и гармонизирован с базовыми Регламентами ЕС (№834/2007, №889/2008). Он охватывает как производство органической продукции, так и практически все этапы её товародвижения (хранение, транспортировка, реализация). Отдельный раздел посвящен детальному изложению правил перехода к органическому производству. Регламентируются такие направления, как органическое пчеловодство и органическая аквакультура. Однако, отсутствует регулирование сбора дикоросов, правил розничной реализации органической продукции через торговые точки (в части, касающейся правила размещения и хранения продукции), а также через сеть Интернет.

Что касается развития рынков органической продукции в других странах постсоветского пространства следует отметить, что в странах Балтии сложился относительно высокий уровень развития рынков органической продукции, особенно в части органического сельского хозяйства. Для них характерен высокий уровень разработанной профильной нормативно-правовой базы, координируемой по линии ЕС, поддержка производства органической продукции, в значительной степени обеспечиваемой финансированием из фондов ЕС [15].

Остальные страны характеризуются различным, но в целом невысоким уровнем развития рынка органической продукции. Наибольшее развитие эти рынки получили в Молдавии и Украине, где они имеют законодательное обеспечение, а также относительно заметные достижения в области экспорта органической продукции. Координация активности в данной области за исключением Таджикистана, признавшим рост ГОСТ 33980-2016, не прослеживается.

Сертификационные организации, имеющие право инспектировать операторов рынка органической продукции в странах ЕС, ЕАЭС и других странах есть в Литве (Ekoagros) и Украине (Organic Standart LTD).

Развитие производства органической продукции в **Российской Федерации** является важным аспек-

том развития отечественного сельского хозяйства как в плане обеспечения населения продуктами безопасного и здорового питания, так и развития экспорта. По данным российского Национального органического Союза (НОС) рынок органической продукции в РФ вырос с 16 млн евро в 2004 году до 160 млн евро в 2016 году. Если в начале 2000-х годов вся органическая продукция была импортной, то в 2016 уже 15-20% составляла отечественная сертифицированная продукция. Доля России в мировом рынке органической продукции составляет лишь 0,2% и несравнимо меньше, чем объемы потребления органических продуктов питания в США (43,1 млрд долл.), странах ЕС (34 млрд долл.), Китае (6,5 млрд долл.) и Канаде (3,3 млрд долл.) [14]. Исходя из данных НОС получается, что в среднем на душу населения потребление органической продукции в России составляет 1,1 доллар, тогда как в Швейцарии – 288, США – 133,8, Канаде – 91,5, странах ЕС – 66,9, Китае – 4,6 долл., в среднем по миру – 10,8 евро.

Россия имеет значительные возможности по внедрению органической системы хозяйствования и развития торговли органической продукции: разнообразные природные условия, низкий уровень загрязнения окружающей среды, наличие огромных площадей неиспользованных сельскохозяйственных земель, на которых в течение последних 10-30 лет не применялись химические вещества для обработки почвы и растений. В России сертифицированы как органические по международным стандартам 290 тыс. га сельскохозяйственных земель (в 2004 году – 34, 2008 году – 33,801, 2012 году – 146,251, 2014 году – 245,846, 2016 году – 289,89 тыс. га). Страна занимает 23 место в мире по количеству сертифицированной земли и одно из первых мест по её приросту. В европейских странах площадь сертифицированной земли практически равна обрабатываемой. По оценкам JFOAM и FiBL в период 2000-2016гг. размеры площадей органических сельскохозяйственных угодий полностью сертифицированных и находящихся в стадии трансформации от традиционного к органическому сельскому хозяйству изменились в России от 3 до 385 тыс. га с общей тенденцией в сторону роста. Среднегодовые темпы прироста площадей органических угодий в России в 2010-2016 годах составляли 38,9% и намного опережали соответствующий средний мировой уровень (8,4%) [12].

В настоящее время органическое сельскохозяйственное производство в России осуществляется в 32 регионах, 24 из которых приходятся на европейскую часть страны (Центральный, Южный и Приволжский федеральные округа). По данным НОС в России по международным и отечественным стандартам сертифицировано 92 органических сельскохозяйственных производителей, среди них занимающихся производством зерновых, круп и хлебобулочных изделий – 23%, фруктов, овощей и напитков из них – 22%, молочные и мясные продукты – 11%, переработкой – 11%, дикоросами – 6%. Как видим, в России доминирует органическое растениеводство. Такая же ситуация характерна и по миру в целом. По многим структурным позициям отечественный рынок органической продукции похож на Европейский, например, в Европе, как в России, преимущественно производятся овощи, фрукты, крупы. На втором месте молочная продукция. Для наполнения отечественного рынка органических

продуктов наличия всего 92 сертифицированных органических производителей явно недостаточно. [29, 30]. Для сравнения, в 2017 году по данным FiBL количество сертифицированных органических производителей составило в Канаде – 1,7 тыс., Китае – 3,9, Италии – 64,2, Турции – 67,9, Индии – 835 тыс., Уганде и Мексике – 210, Филиппинах – 166, Перу – 91,7 тыс. Всего в мире сертифицировано более 2,9 млн производителей.

По данным НОС в России 27% сельхозпроизводителей готовы к переходу на органическую систему хозяйствования при организации гарантированного сбыта, установления ценовых надбавок порядка 30%, создания системы сертификации органической продукции. Отсутствие нормативно-правового регулирования препятствовало развитию рынка органики в России. Практически, за исключением последних 5-6 лет, российское органическое сельское хозяйство существовало в условиях нормативно-правового вакуума. Многие российские сельскохозяйственные компании и фермерские хозяйства не проводили органическую сертификацию в связи с отсутствием Федерального закона об органическом сельском хозяйстве.

Слабая осведомленность большинства населения об органическом сельском хозяйстве и органической продукции, её высокая цена (на 25-400% выше цены на обычную продукцию), узость производственной базы явились следствием отсутствия действенной государственной политики в области органического сельского хозяйства. И только в последние годы в этой области произошли определенные сдвиги и, прежде всего, они коснулись процесса формирования нормативно-правовой базы, регулирующей развитие рынка органической продукции. Так, в период 2014-2016 гг. были приняты 3 национальных стандарта и один норматив, которые регулировали производство и распространение органической продукции:

- Национальный стандарт ГОСТ Р S6104-2014 «Продукты пищевые органические. Термины и определения». Введён в действие 1 марта 2015 г. Содержит определения терминов органического сельского хозяйства, органического производства, видов органических продуктов и др. Соответствует требованиям европейских регламентов 834/7 и 889/08 и стандартам JFOAM. Наличие такого стандарта может способствовать признанию национальной маркировки на международном уровне.

- Национальный стандарт ГОСТ Р 56508-2015 «Продукция органического производства. Правила производства, хранения, транспортирования». Введён в действие 1 января 2016 года.

- Национальный стандарт ГОСТ Р 57022-2016 «Продукция органического производства. Порядок проведения добровольной сертификации органического производства». Введён в действие 1 января 2017 года.

- Санитарные правила, утвержденные Постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 14 ноября 2001 г. № 36, в которые в 2008 г. включён раздел «Санитарно-эпидемиологические требования к органическим продуктам».

Кроме того, в 2016 году разработан межгосударственный стандарт (ГОСТ 33980-2016/CAC/GL 32-1999, NEQ). Регулирует органическое производство в странах ЕАЭС и вступив в силу в январе 2018

года заменил все 3 российских национальных стандарта. Однако, кроме России, только Кыргызстан и Таджикистан приняли межгосударственный стандарт по органическому производству.

Законы об органическом сельском хозяйстве приняты в Армении, Грузии, Молдавии, Украине, Казахстане, Беларуси. Идёт подготовка законодательства в Кыргызстане. Россия одной из последних среди развитых стран приняла федеральный закон № 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (принят Государственной Думой 25 июля 2018 г., одобрен Советом Федерации 28 июля 2018 г., подписан Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 3 августа 2018 года [35].

С 1 января 2020 года **Федеральный закон «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (№280 –ФЗ от 03.08.2018 г.)** (ФЗ) вступил в силу. Настоящий ФЗ регулирует отношения, связанные с производством, хранением, транспортировкой, маркировкой и реализацией органической продукции. Дается определение основных понятий - органическая продукция, органическое сельское хозяйство, производители органической продукции, устанавливает правовое регулирование отношений в области производства органической продукции, основные требования к её производству. Производство органической продукции должно быть обособлено от производства продукции, не относящейся к органической. Запрещается применение агрохимикатов, пестицидов, антибиотиков, стимуляторов роста, генно-инженерно-модифицированных и трансгенных организмов, гидропонного метода выращивания растений, ионизирующего излучения; смешивание органической продукции с продукцией, не относящейся к органической, при хранении и транспортировке; использование упаковки, потребительской и транспортной тары, которые могут привести к загрязнению органической продукции и окружающей среды, в том числе на использование поливинилхлорида для этих целей.

Подтверждение соответствия производства органической продукции действующим в РФ национальным, межгосударственным и международным стандартам в сфере производства органической продукции осуществляется в форме добровольной сертификации, которая проводится аккредитованными в области производства органической продукции органами сертификации [32].

В целях безвозмездного информирования потребителей о производителях органической продукции и видах производимой ими органической продукции предусмотрено создание Единого государственного реестра производителей органической продукции.

Производители органической продукции после подтверждения соответствия производства органической продукции имеют право размещать являющуюся отличительным признаком органической продукции маркировку в виде графического изображения (знака) органической продукции единого образца. До середины 2019 г. в России отсутствовало графическое изображение органической продукции. В мае 2019 года Национальный союз потребителей и производителей органической продукции (Национальный органический союз – НОС, представляющий интересы более 70% участников органического рынка России) передал

Минсельхозу России право на использование знака, ранее применявшегося в системе добровольной сертификации. В июле 2019 года Роспатент окончательно закрепил за Минсельхозом России право на использование знака, обозначающего органическую продукцию (рис.).

При переходе к органическому сельскому хозяйству и производству органической продукции устанавливается переходный период, в течение которого обеспечивается внедрение правил ведения органического сельского хозяйства и производства органической продукции. В переходный период не допускается размещать маркировку органической продукции на упаковке, таре.

Государственная поддержка производителей органической продукции обеспечивается в порядке и форме, предусмотренных ФЗ от 29 декабря 2006 г. №264 - ФЗ «О развитии сельского хозяйства».

Особая статья предусматривает информационное и методическое обеспечение в сфере производства органической продукции, в том числе информирование о научных исследованиях и экспериментальных разработках, касающихся способов, методов и технологий ведения органического сельского хозяйства и производства органической продукции.

Как видим ФЗ №280-ФЗ предусматривает обязательные условия, при которых закон вступает в силу. Принятые стандарты и Федеральный закон об органической продукции — это небольшая часть документов, которые должны быть приняты параллельно с принятием закона. Требуется подготовка еще серии нормативно-правовых актов и отработка технологий их применения на практике. Поэтому совершенно не случайно в настоящее время, например, разработан и проходит согласование первая редакция проекта национального стандарта Российской Федерации (ГОСТ) «Продукция органического производства. Маркировка: надписи, графическое изображение (знак), форма и порядок их использования». Разработан Автономной некоммерческой организацией «Российская система качества» (Роскачество). В настоящем проекте учтены положения Постановления (ЕС) 2018/848 Европейского парламента и Совета от 30 мая 2018 года об органическом производстве и маркировке органических продуктов и отмене Постановления Совета (ЕС) №834/2007. Настоящий проект стандарта распространяется на продукцию органического производства, произведенную в соответствии с требованиями Федерального закона от 03 августа 2018 г. №280 – ФЗ и ГОСТ 33980 и устанавливает требования к её маркировке. В проекте предусмотрены нормативные ссылки на ГОСТ 33980, ГОСТ 56104, ГОСТ Р 57022, общие требования к маркировке, графическое изображение (знак) [23], порядок и комбинацию надписей.

По данным Национального органического союза, все российские государственные стандарты, которые регулируют функционирование органического рынка в России (национальные стандарты ГОСТ Р 56104-2014, ГОСТ Р – 56508-2015, ГОСТ Р 57022-2016) базируются на переводах европейских стандартов и норм.

Однако, последующая адаптация их к российским условиям не всегда делает их эквивалентными европейским стандартам. Например, ГОСТ Р 56508-2015 оказался эквивалентным европейскому лишь в 70%. В будущем это может затруднить экспорт российской органической продукции на внешние рынки.

До утверждения и ввода в действие Федерального закона, который бы регулировал и контролировал про-

цедуру производства органической продукции, на региональном уровне несколько областей России разработали свои нормативно-правовые документы, которые позволяли их товаропроизводителям сельскохозяйственной продукции производить органическую продукцию, в том числе:

- **Белгородская область** – №14-пп «Кодекс добросовестного землепользователя Белгородской области» от 26.01.2015г. и №324-пп Долгосрочная целевая программа «Внедрение биологической системы земледелия на территории Белгородской области на 2011-2018 годы», от 29.08. 2011 г.

- **Ульяновская область** – №106 – 3О «О мерах государственной поддержки производителей органических продуктов в Ульяновской области», от 05.07.2013 г.

- **Краснодарский край** – №2826 – КЗ «О производстве органической сельскохозяйственной продукции в Краснодарском крае», от 01.11.2013 г.

- **Воронежская область** – №226 – ОЗ «О производстве органической сельскохозяйственной продукции Воронежской области», от 30.12.2014 г.

Самый ранний из региональных законов - закон Ульяновской области раскрывает два понятия - органические продукты и переработчики сельскохозяйственной продукции. Производителю органических продуктов на территории области, включенному в реестр производителей такой продукции, присваивается статус «Органик – производитель». К мерам государственной поддержки отнесены предоставление субсидий из областного бюджета производителям органических продуктов при наличии сведений о них и производимых ими продуктов в реестре и оказание производителям органических продуктов методической и информационной поддержки.

Законы Краснодарского края и Воронежской области принимались в период отсутствия в стране ГОСТов, а проект федерального закона проходил очередное обсуждение. Оба закона были направлены на создание благоприятных условий для развития производства органической продукции в регионах, в том числе и в малых формах хозяйствования, сохранения природных ресурсов и улучшения экологичности сельхозпроизводства, а также повышение качества и безопасности продуктов питания.

В законах даны определения основных понятий, применяемых при производстве органической продукции, основные направления государственной политики в сфере органического производства, полномочия региональных властей, основные требования к органической продукции др. Ведение реестра органических производителей было возложено на региональные власти. Во всех рассматриваемых документах был определен лишь порядок сертификации. Но только в законе Краснодарского края дано определение сертификации производства органической продукции, как процедуры подтверждения сельскохозяйственным товаропроизводителем соответствия хозяйственной деятельности требованиям органической продукции.

Правовое воздействие на формирование органического рынка страны происходит не только с помощью законов прямого действия, но и посредством общехозяйственных законов, постановлений, государственных программ, локальных нормативных актов. В качестве примера может служить **Стандарт Организации (СТО) некоммерческого партнерства (НП) «Агрософия»** «Об экологическом сельском

хозяйстве, экологическом природопользовании и соответствующей маркировке экологической продукции», действующий в России с 2003 года как частный стандарт организации.

Стандарт организации СТО ЛЖ 2.03.9900-14-1.0 «Органическая сельскохозяйственная продукция. Требования к производству и переработке. Правила применения», разработан авторским коллективом НП «Экологический союз». В данном СТО приводится свое определение органического сельского хозяйства, раскрыт термин «сертификация», определение продукции из диких источников (дикий сбор) - сбор растений и их частей, самостоятельно растущих на природных или сельскохозяйственных территориях, в лесах.

В Республике Татарстан разработана подпрограмма по основным направлениям развития органического сельского хозяйства, которая предусматривает формирование нормативной правовой базы, государственную поддержку производителей органической продукции и развитие рынка органической продукции; развитие рынка средств производства для органического сельского хозяйства; оказание консультационных и образовательных услуг, внедрение информационных систем управления; формирование банка инновационных технологий производства и переработки сельскохозяйственной продукции, рекомендованные к внедрению на территории Республики Татарстан для органического производства; подготовка к сертификации республиканских производителей органической продукции; создание Реестра республиканских потенциальных производителей органической продукции; создание системы обучения, повышения квалификации для нужд органического сельского хозяйства; развитие национальной системы сертификации органического производства [23].

Таким образом, в настоящее время органическое сельское хозяйство России может опираться на:

- международные акты по органическому сельскому хозяйству (JFOAM, FiBL, Codex Alimentarius Commission, FAO, EC);
- нормативно-правовые акты ЕАЭС и стран СНГ;
- Федеральный закон номер 280-ФЗ;
- региональные нормативно-правовые акты (общехозяйственные законы, постановления, государственные Программы и др.);
- национальные государственные стандарты (ГОСТы);
- частные стандарты организаций.

В настоящее время в России необходимо создание гармонизированной с общепринятыми международными требованиями российской нормативной базы, системы сертификации и маркировки в области органического сельского хозяйства и, в дальнейшем, признание её международными торговыми партнерами. Это позволит российским товарам преодолевать технические барьеры при экспортных операциях в соответствии с требованиями ВТО [36].

На начало 2019 года в России сложилась определенная **система органической сертификации**. Однако после принятия закона она не сможет работать по существующим требованиям. Обязательным условием работы станет аккредитация в национальном органе - Россаккредитация. В настоящее время такая аккредитация есть лишь у одного сертифициатора «Органик эксперт» из 3 российских сертифициаторов, работающих на территории России. На рынке сертификационных услуг России доминируют зарубежные организации. На территории России работают 16 зарубежных сертифициаторов, у которых есть разрешение ЕС сертифицировать

российских производителей, из них фактически работающих – 9, имеющих право на это в рамках законодательства РФ – 2, но ни одна из них не имеет аккредитации в нашей стране. Они представляют Германию, Нидерланды, Францию, Италию, Швейцарию, Грецию, Индию. Среди них можно отметить также известные организации как ICCA (Италия), Ecocert SA (Франция), Control Union Certifications (раннее Skal International, Нидерланды), bio inspecta AG (Швейцария). Присутствуют также и сертифицирующие организации из стран постсоветского пространства (Ecoagros, Латвия) и из стран-членов ЕАЭС (Ecoglobe LLC, Армения). Зарубежные сертифицирующие организации имеют право на инспекцию производства неодинакового количества различных групп продуктов. То, что в России на рынке органической продукции уже могут действовать в совокупности около 20 сертифицирующих организаций, является положительным моментом [26]. Однако, не все из них реально функционируют и практикуют системы добровольной сертификации, официально зарегистрированные Росстандартом. В нашей стране пока еще не сформировалась система аккредитации сертифицирующих организаций. Стоимость сертификационных услуг продолжает оставаться высокой (например, услуги JCEA оцениваются в 3-8 тыс. евро). Отсутствует частичная компенсация со стороны государства за оказание сертификационных и инспекционных услуг. Такая практика имеет место, в частности в США и странах ЕС (Германия, Италия). Следует отметить и отсутствие целенаправленной финансовой поддержки в виде субсидий производителям органической продукции. Такая поддержка особенно чувствительна для фермерства, хозяйства которых находятся на стадии трансформации от традиционного ведения сельского хозяйства к производству, использующему технологии органического сельского хозяйства.

Органическая продукция несмотря на то, что Президент говорит о её производстве как о государственном приоритете, в перечень приоритетных проектов Правительства Российской Федерации в 2016-2018 годах не попала. В госпрограмме, которая предусматривает выделение и развитие новых приоритетных направлений АПК на 2013-2020 годы, а также дополнительные объемы ресурсного обеспечения, органики также нет.

В большинстве случаев Российские компании выбирают сертификацию в зависимости от рынка сбыта своей продукции. Если компания ориентирована на экспорт, то она проходит международную сертификацию и получает органик-сертификат ЕС/США/Бразилия/Китай/Япония и так далее. В случае ориентации компании на внутренний рынок, то необходимо, чтобы продукция соответствовала стандартам и правилам отечественной органик-сертификации. Получение двух сертификатов - процедура для многих производителей является слишком дорогой. Поэтому, на формирующемся на российском рынке по производству и сбыту органической продукции, сельскохозяйственным товаропроизводителям приходится проходить сертификацию в отечественных системах добровольной сертификации или в зарубежных и международных организациях. Поэтому не все российские сельскохозяйственные товаропроизводители стремятся пройти сертификацию, поскольку к ней предъявляются очень жесткие требования, а помощи со стороны государства в виде финансовой и информационной поддержки не предоставлено. В результате, чтобы маркировать свои продукты как

органические и иметь возможность экспортировать их за пределы страны, российские товаропроизводители стремятся получить сертификацию от третьих лиц, например ЕС или США [36].

Для проведения добровольной сертификации органического производства на соответствие требованиям ГОСТ 33980-2016 в 2015 году создана и зарегистрирована в Росстандарте система добровольной сертификации (СДС) Национального органического союза «Органический продукт» (рег. номер РОСС RU. П1445.04ЦГТО). Сертификация производств в системе распространяется на всю производственную цепочку до получения конечного продукта, т.е. объектами проверки и оценки являются все процессы производства, переработки, хранения, упаковки, маркировки, транспортирования органической продукции. В системе установлены формы сертификатов соответствия и знака соответствия (свидетельство на товарный знак № 603180) [29].

Чтобы получить сертификат соответствия «Органик» в России, сельскохозяйственному производителю необходимо подать заявление в аккредитованную организацию. В России организаций, предоставляющих такие услуги, очень мало. После составления сметы и подписания договора производится инспекция на производстве, проверяются условия выращивания, переработки (по некоторым сведениям – до 200 параметров). Стоимость процедур сертификации колеблется от 1,5 до 8 тыс. евро в зависимости от объема работ. Процедура сертификации займет до 3 месяцев. Срок действия сертификата – 1 год [33].

При таком подходе к производству и сертификации органической продукции следует отметить наличие и очевидных недостатков: дороговизна; нахождение сертифицирующих организаций за рубежом; время на сертификацию; мелкотоварные хозяйства не располагают достаточными финансовыми возможностями; высокие цены на органическую продукцию; засилье на российских рынках импортных товаров «Органик»; введение потребителя в заблуждение терминологией и маркировкой и др.

Например, успешному развитию органического сельского хозяйства Германии способствовало три фактора: финансовая помощь сельскохозяйственным организациям и фермерам со стороны государства; подготовка профессиональных кадров за счет государства; широкое распространение информации среди населения. Сегодня Германия является одной из передовых стран по производству органической продукции в мире, имеет налаженную систему контроля производства органической продукции, уделяет особое внимание подготовке кадров в сфере органического сельского хозяйства [20, 22]. В России для развития органического сельского хозяйства можно применить успешный опыт Германии и других стран ЕС с учетом специфики нашей страны и отечественного сельского хозяйства.

Ученые и исследователи приводят разные данные по органическому сельскому хозяйству и органической продукции в России. Это связано с отсутствием официальных данных в этой области. Очень редко появляются публикации по развитию и состоянию органического овощеводства. Представляет интерес публикация председателя СППСК «Союз органических фермеров Кубани», совладельца и автора проекта «Биоферма Кубани» Воданюк С.А. Хозяйство «Биоферма Кубани» с 2013 года работает под серти-

фикационным контролем Италии и Германии по Европейскому органическому стандарту. С периодичностью 2 раза в год производится отбор и анализ почвы и продукции независимой немецкой лабораторией на более чем 420 действующих веществ и пестицидов, входящих в состав практически полного списка применяемых препаративных форм. Благодаря строгому соблюдению биофермой требований европейских стандартов (ЕС) за всё время работы по сертификации контролем не было обнаружено ни одной пробы, содержащей остатки пестицидов [37].

В связи с проблемами передвижения товаров из-за пандемии коронавируса, в России в 2020 году оказалось под угрозой дальнейшее развитие органического сельского хозяйства. Сегодня оно во многом зависит от импорта целого ряда компонентов, применяемых при производстве органической продукции. Органические семена для органического сельского хозяйства практически в России не производятся и многие поступают из ЕС. Препараты для защиты растений и компоненты для производства средств тоже, в основном, импортные. Большинство хозяйств, входящих в Национальный органический союз (НОС), имеют иностранные сертификаты, подтверждающие их право называть свою продукцию органической. Российский органический закон вступил в силу 1 января 2020 года, и в соответствии с ним хозяйства органического сельского хозяйства должны были перейти на российскую сертификацию. В России, по словам Олега Мироненко, 82 хозяйства имеют зарубежные сертификаты, подтверждение которых приходилось как раз на апрель-октябрь. Согласно действующим международным правилам, без выезда в поле подтверждать сертификаты нельзя. Поэтому ЕС на май-июль решил временно продлить имеющиеся сертификаты всем на основании лишь проверки документов. Основное количество российских сертификатов планировалось выдавать с 1 апреля, но к этому сроку было выдано лишь 23 сертификата, 9 хозяйств успели подать заявки на сертификацию и часть из них даже прошли документальную проверку [38].

Выводы

Органическое сельское хозяйство является в России быстрорастущим востребованным «молодым» направлением в аграрном секторе и позволит выйти на новое рыночное пространство. В России только начинает формироваться единая система управления, нормативная и законодательная базы, контролирующая производство органической продукции, в то время как в странах ЕС и США эти этапы становления давно пройдены и успешно реализуются. Для нашей страны достаточно «молодой» сектор аграрной экономики, но достаточно перспективный в своём развитии, может обеспечить конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции. Для этого необходимо учесть опыт успешного развития органического сельского хозяйства и нормативно-правового обеспечения в других странах. Адаптировать имеющийся опыт с учетом особенностей ведения отечественного сельского хозяйства, скорректировать Государственные программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на ближайшую перспективу. Необходимо в короткие сроки систематизировать и довести до све-

дения всех заинтересованных сторон (производителей, переработчиков, реализаторов и др.) имеющие в стране нормативные и правовые акты. Для успешного развития органического сельского хозяйства в России необходимо оказать финансовую поддержку и помощь сельскохозяйственным организациям и фермерам, занимающимся выращиванием и производством органической продукции со стороны государства и региональных властей; разработать технологические основы производства, хранения и переработки органической продукции, экономиче-

ские модели и механизмы оптимизации рыночной стоимости органической продукции; подготовить профессиональные кадры в области органического сельского хозяйства; повысить интерес и знания в области экологически безопасных продуктов питания среди населения.

Развитие органического сельского хозяйства на территории Российской Федерации позволит повысить конкурентоспособность отечественной продукции, которая будет отвечать международным требованиям торговли органическим продовольствием.

ПАМЯТИ АВТОРА

АНАТОЛИЙ ФЕДОРОВИЧ РАЗИН

Коллектив Федерального научного центра овощеводства с прискорбием сообщает, что 8 января 2021 года на 67-ом году ушел из жизни руководитель ВНИИО – филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр овощеводства» (ФГБНУ ФНЦО), кандидат сельскохозяйственных наук, доктор экономических наук, Заслуженный деятель науки Московской области, Член

Союза писателей России Московской областной организации Анатолий Федорович Разин.

Анатолий Федорович родился 3 сентября 1954 года в с. Невежино Белинского района Пензенской области. Прошел большой жизненный путь, успешно Пензенский лесной техникум (1977 год), Саратовский СХИ им. Н.И. Вавилова (1983 год). В его послужном списке практическая работа в структуре партийных органов и на передовом крае сельскохозяйственной нивы: инструктор организационного отдела, секретарь партийного комитета, заместитель председателя Пачелмского Райисполкома, директор совхоза в Пачелмском районе Пензенской области. В 2003-2004 годах – доцент кафедры плодовоовощеводства и виноградарства Донского ГАУ. С 2004 года - директор Организации научного обслуживания Опытно-производственного хозяйства «Быково», заместитель директора института, главный научный сотрудник, заведующий отделом экономики и прогнозов, руководитель ВНИИО – филиала ФГБНУ ФНЦО. В 2002 году защитил диссертацию на соискание кандидата сельскохозяйственных наук по специальности 06.01.06 – луговое хозяйство и лекарственные, эфирно-масличные культуры; в 2011 году - докторскую диссертацию на соискание степени доктора экономических наук по специальности 05.02.22 – организация производства.

Анатолий Федорович благодаря своим человеческим качествам: целеустремленности, коммуникабельности и добродетельности, требовательности и принципиальности заслужил большое уважение коллектива института. Неиссякаемая энергия и неординарное мышление, жажда деятельности позволили сконцентрировать внимание ученого, доктора экономических наук, на решении важнейших научных и производственных проблем новейшего этапа экономического развития отрасли овощеводства. Под его руководством отдел экономики и прогнозов ВНИИО разработал рекомендации по агроэкологическому размещению выращивания основных овощных и бахчевых культур по зонам России с учетом природных и экономических условий. Ежегодные аналитические обзоры по вопросам экономической эффективности овощеводства были использованы в работе Аграрного комитета Государственной Думы, Министерства сельского хозяйства РФ и Российской Академии наук при обсуждении экономической ситуации отрасли. Анатолием Федоровичем опубликовано более 150 научных работ. Он автор 4 патентов на изобретения, был членом редколлегии журналов «Овощи России», «Известия ФНЦО» и «Картофель и овощи», рецензентом журнала «Аграрная Россия». Награжден Почетной грамотой РАСХН (2009 год), Ветеран труда (2014 год), занесен в книгу славы и достижений Раменского городского округа (2019 год).

Анатолий Федорович Разин навсегда останется в нашей памяти, а его труды – в памяти наших потомков!

Об авторах:

Виктор Федорович Пивоваров – доктор с.-х. наук, академик РАН, научный руководитель, <http://orcid.org/0000-0001-9522-8072>
Анатолий Федорович Разин – доктор экономических наук, vniih@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0003-4509-6774>
Мария Ивановна Иванова – доктор с.-х. наук, профессор РАН, главный научный сотрудник отдела селекции и семеноводства, ivanova_170@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7326-2157>
Раиса Анатольевна Мещерякова – кандидат с.-х. наук, старший научный сотрудник, vniih@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-9211-9505>
Олег Анатольевич Разин – кандидат с.-х. наук, научный сотрудник, <https://orcid.org/0000-0002-4844-938X>
Татьяна Николаевна Сурихина – младший научный сотрудник, 9153756862@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9211-9505>
Наталья Николаевна Лебедева – научный сотрудник, netta.77@mail.ru, [https://orcid.org/About the authors:](https://orcid.org/About%20the%20authors)

About the authors:

Victor F. Pivovarov – doctor of agricultural sciences Sci., Academician of RAS, Scientific Director, <http://orcid.org/0000-0001-9522-8072>
Anatoly F. Razin – Doctor of Economics, vniih@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4509-6774>
Maria I. Ivanova – doctor of agricultural sciences Sci., Professor of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher of the Breeding and Seed Production Department, ivanova_170@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7326-2157>
Raisa A. Meshcheryakova – candidate of agricultural sciences Sci., Senior Researcher, vniih@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-9211-9505>
Oleg A. Razin – candidate of agricultural sciences Sci., Researcher, <https://orcid.org/0000-0002-4844-938X>
Tatiana N. Surikhina – Junior Researcher, 9153756862@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9211-9505>
Natalya N. Lebedeva – Researcher, netta.77@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6431-34820000-0002-6431-3482>

• Литература / References

1. Vogt, G. The Origins of Organic Farming. *Organic Farming: An International History*; ed. W. Lockereitz – Wallingford. UK: CABl, 2007, p. 9-39. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.dnsgb.com.ua/files/book/Agriculture/Organic-Agriculture/Organic-Farming-An-International-History.pdf>
2. Kupper, G. A Brief Overview of the History and Philosophy of Organic Agriculture. G. Kupper – Oklahoma: Kerr Center for Sustainable Agriculture: Poteau. 2010. 23 p. - [Electronic resource] - Access mode: <https://kerrcenter.com/publication/brief-overview-history-philosophy-organic-agriculture/>
3. Definition of organic agriculture. IFOAM, Retrieved August 15, 2017. - [Electronic resource] - Access mode: <https://www.ifoam.bio/why-organic/organic-landmarks/definition-organic>
4. Principles of Organic Agriculture - IFOAM, 2005. p.14. [Electronic resource] - Access mode: <https://www.ifoam.bio/why-organic/shaping-agriculture/four-principles-organic>
5. The World of Organic Agriculture - IFOAM, 2005. p.14. [Electronic resource] - Access mode: <https://www.organic-world.net/fileadmin/documents/yearbook/2011/world-of-organic-agriculture-2011-page-1-34.pdf>
6. Organic Glossary on organic agriculture [Electronic resource] - Access mode: <http://www.fao.org/>
7. Литвинов С.С. Научные основы современного овощеводства. М., изд. Россельхозакадемии. 2008. С.771. [Litvinov S.S. Scientific foundations of modern vegetable growing. M., Russian Agricultural Academy. 2008. P.771. (In Russ.)]
8. Органические продукты питания [Electronic resource] - Access mode: <https://kreferat.com/13/1879-1-organicheskie-produkty-pitaniya.html>
9. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Утверждена указом Президента Российской Федерации от 21 января 2020 года №20. [Doctrine of food security of the Russian Federation. Approved by the decree of the President of the Russian Federation dated January 21, 2020 No. 20. (In Russ.)]
10. Россияне не готовы переплачивать за экотовары. Материалы социологического опроса Национального агентства финансовых исследований (НАФИ) от 21 мая 2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nafii.ru/analitics/rossiyane-ne-gotovy-pereplachivat-za-ekotovary/> [Russians are not ready to overpay for eco-products. Materials of a sociological survey of the National Agency for Financial Research (NAFI) dated May 21, 2016 [Electronic resource]. Access mode: <https://nafii.ru/analitics/rossiyane-ne-gotovy-pereplachivat-za-ekotovary/> (In Russ.)]
11. Willer H., Lemoud J. The World of Organic Agriculture. Statistics and Emerging Trends. FIBL and IFOAM-organic International. 2017. Frick and Bonn.
12. FIBL & IFOAM: The World of organic Agriculture 2017. [Electronic resource]. Access mode: <https://www.organic-world.net/yearbook/yearbook-2017/pdf.html>
13. Willer, H. IFOAM: Basic Definitions. *World Organic News*. 2009. Oktober. p.24-26.
14. Willer, H., Lemoud J. Organic Agriculture Worldwide 2017: Current Statistics. H. Willer–Research institute of organic Agriculture (FIBL), 2017.
15. Шеламова Н.А. Тенденция развития органического сельского хозяйства за рубежом. *Сб. научных трудов ВНИИО «Экологические проблемы современного овощеводства и качества овощной продукции»*. М., 2014. С.30-39. [Shelamova N.A. Development trend of organic agriculture abroad. Sat. scientific papers of VNIIO "Environmental problems of modern vegetable growing and the quality of vegetable products." M., 2014. P.30-39. (In Russ.)]
16. Комиссия Кодекса Алиментарии (Codex Alimentarius Commission) «Руководство по изготовлению, переработке, маркировке и реализации органических продуктов питания». Разработано в 1999 г. Исправлено в 2001г., 2004г., в 2007г. Дополнено в 2008 г., 2009 г., 2010 г. и в 2012 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://rosorganic.ru/files/codex_alimentarius_gl_32-1999.pdf [Codex Alimentarius Commission "Guidelines for the manufacture, processing, labeling and marketing of organic foods." Developed in 1999. Revised in 2001, 2004, 2007. Supplemented in 2008, 2009, 2010 and 2012 [Electronic resource]. Access mode: http://rosorganic.ru/files/codex_alimentarius_gl_32-1999.pdf]
17. Достижения устойчивого прироста в сельском хозяйстве [Электронный ресурс]: Департамент сельского хозяйства ФАО. Режим доступа: <http://www.fao.org/tempref/docrep/fao/011/i0765r/i0765r08.pdf> [Achievements of sustainable growth in agriculture [Electronic resource]: FAO Department of Agriculture. Access mode: <http://www.fao.org/tempref/docrep/fao/011/i0765r/i0765r08.pdf>]
18. Постановление о производстве и маркировке органической продукции Совета ЕС № 834/2007 от 28 июня 2007 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.biocert.ru/content/files/8342007.pdf> [Regulation on the production and labeling of organic products of the Council of the EU No. 834/2007 dated June 28, 2007 [Electronic resource]. Access mode: <https://www.biocert.ru/content/files/8342007.pdf>]
19. Organic agriculture in the European Union [Electronic resource]. Access mode: <http://livelook-better.com/index.php?newsid=1066>]
20. Organic Europe. European section of organic world [Electronic resource]. Access mode: <https://www.organic-europe.net/home-europe.html>
21. Экспорт продукции органического сельского хозяйства на рынок ЕС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vneshmarket.ru> [Export of organic agriculture products on the EU market [Electronic resource]. Access mode: <http://www.vneshmarket.ru>]
22. Аварский Н.Д., Соколова Ж.Е., Таран В.В., Гасанова Х.Н. Регулирование рынка органической продукции в странах Северной Европы. *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. 2015;(4):68-72. [Avarskiy N.D., Sokolova J.E., Taran V.V., Hasanova Kh.N. Regulation of the organic market in the Nordic countries. The economy of agricultural and processing enterprises. 2015; (4): 68-72. (In Russ.)]
23. Закон № 423 V ЗРК от 27 ноября 2015 года «О производстве органической продукции», Республика Казахстан [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kodeksy-kz.com/ka/o_proizvodstve_organicheskoy_produktsii.htm [Law No. 423 V ZRK of November 27, 2015 "On the production of organic products", Republic of Kazakhstan [Electronic resource]. Access mode: https://kodeksy-kz.com/ka/o_proizvodstve_organicheskoy_produktsii.htm]
24. KazFOAM - Казахская Федерация движений органического сельского хозяйства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.inform.kz/ru/federaciya-dvizheniy-organicheskogo-sel-skogo-hozyaystva-kazfoam-official-no-zaregistririvana-v-kazahstane_a2577847 [KazFOAM - Kazakh Federation of Organic Agriculture Movements [Electronic resource]. - Access mode: https://www.inform.kz/ru/federaciya-dvizheniy-organicheskogo-sel-skogo-hozyaystva-kazfoam-official-no-zaregistririvana-v-kazahstane_a2577847]
25. Федерация органического движения "БИО-KG", Развитие органического сельского хозяйства в Кыргызской Республике [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://biokg.org/> [Federation of organic movement "BIO-KG", Development of organic agriculture in the Kyrgyz Republic [Electronic resource]. - Access mode: <http://biokg.org/>]
26. Концепция развития органического сельского хозяйства в Кыргызской Республике на 2017-2022 гг. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/100186>]
27. «Национальная система подтверждения соответствия Республики Беларусь. Сертификация продукции органического производства. Основные положения» (№36 ТКП 567-2015 (33540) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gosstandart.gov.by/the-basic-documents-of-the-national-system-of-conformity-confirmation-of-the-republic-of-belarus> [National system of conformity assessment of the Republic of Belarus. Certification of organic products. Basic provisions " (No. 36 TKP 567-2015 (33540) [Electronic resource]. Access mode: <https://gosstandart.gov.by/the-basic-documents-of-the-national-system-of-conformity-confirmation-of-the-republic-of-belarus>]
28. USA: Introduction of the National organic standards [Electronic resource]. Access mode: <https://organicmonitor.com/>
29. Мироненко О.В. Органический рынок мировой и России. // Органическое сельское хозяйство России в преддверии вступления в силу закона об органической продукции. 2019. С.1-22. [Mironenko O.V. The organic market of the world and Russia. // Organic agriculture in Russia on the eve of the entry into force of the law on organic products. 2019. P.1-22. (In Russ.)]
30. Разин А.Ф., Мещерякова Р.А., Шатилов М.В., Разин О.А., Сурихина Т.Н., Телегина Г.А. Состояние и перспективы развития овощеводства в странах Евразийского экономического союза. *Картофель и овощи*. 2020;(3):11-15. [Razin A.F., Meshcheryakova R.A., Shatilov M.V., Razin O.A., Surikhina T.N., Telegina G.A. The state and prospects for the development of vegetable growing in the countries of the Eurasian Economic Union. Potatoes and vegetables. 2020;(3):11-15. (In Russ.)]
31. Борисов В.А., Разин А.Ф., Разин О.А. Эффективность и перспективы развития органического овощеводства. *Доклады ТСХА*. 2019. С.648-655. [Borisov V.A., Razin A.F., Razin O.A. Efficiency and prospects for the development of organic vegetable growing. MTA reports. 2019. P.648-655. (In Russ.)]
32. Shott, J., Sanders J. Comparison of the organic farming sectors in Germany, Italy and Russia: Agri benchmark Organic Report. 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.openagrar.de/receive/openagrar_mods_00023213
33. Guidelines for public support to organic agriculture: Report. IFOAM Organic international, September 2017. Chapter III [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.ifoam.bio/sites/default/files/policy_toolkit_main_report.pdf
34. Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Принят Государственной думой 25 июля 2018г., одобрен советом Федерации 28 июля 2018 г., подписан Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 3 августа 2018г., вступил в силу 1 января 2020 года. [Federal Law of August 3, 2018 No. 280-F3 "On organic products and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation." Adopted by the State Duma on July 25, 2018, approved by the Federation Council on July 28, 2018, signed by the President of the Russian Federation V.V. Putin on August 3, 2018, entered into force on January 1, 2020.]
35. Григорчук В.В., Климов Е.В. Развитие органического сельского хозяйства в мире и Казахстане. Продовольственная и сельскохозяйственная организация объединенных наций. Анкара, 2016. 168 с. [Grigorchuk V.V., Klimov E.V. Development of organic agriculture in the world and in Kazakhstan. Food and agriculture organization of the united nations. Ankara, 2016, 168 p. (In Russ.)]
36. Рыжкова С.М., Кручинина В.М., Гасанова Х.Н., Новосёлов Э.А. Правовое регулирование рынка органических продуктов в России. *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. 2017;(8):57-63. [Ryzhkova S.M., Kruchinina V.M., Hasanova Kh.N., Novoselov E.A. Legal regulation of the organic products market in Russia. The economy of agricultural and processing enterprises. 2017;(8):57-63. (In Russ.)]
37. Воданюк С.А. Органические овощи – основа здоровья нации. *Картофель и овощи*. 2019;(11):2-4. [Vodanyuk S.A. Organic vegetables are the foundation of a nation's health. Potatoes and vegetables. 2019;(11):2-4 (In Russ.)]
38. Дашковский И. Продуктовая стратегия. Сможет ли импортозамещение спасти от проблем в мировой торговле, вызванных пандемией коронавируса. // Агротехника и технологии. май-июнь 2020, [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.agroinvestor.ru/analitics/article/33713-produktovaya-strategiya-smozhet-li-importozameshchenie-spasi-ot-problem-v-mirovoy-torgovle-vyzvannyi/> [Dashkovskiy I. Product strategy. Will import substitution be able to save from problems in global trade caused by the coronavirus pandemic? // Agrotechnics and technologies. May-June 2020, [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.agroinvestor.ru/analitics/article/33713-produktovaya-strategiya-smozhet-li-importozameshchenie-spasi-ot-problem-v-mirovoy-torgovle-vyzvannyi/>]
39. The World of Organic Agriculture 2020. Available online: <https://www.organic-world.net/yearbook/yearbook-2020.html>
40. Mariyono J., Killitarningsih A., Suswati E. Quantity and monetary value of agrochemical pollution from intensive farming in Indonesia. *Manag. Environ. Qual*. 2018;(29):759-779.
41. Czyżewski B., Matuszczak A., Miśkiewicz R. Public goods versus the farm price-cost squeeze: Shaping the sustainability of the EU's common agricultural policy. *Technol. Econ. Dev. Eco*. 2019;(25):82-102.
42. Trukhachev V., Sklyarov I., Sklyarova Y., Gorlov S., Volkogonova A. Monitoring of Efficiency of Russian Agricultural Enterprises Functioning and Reserves for Their Sustainable Development. *Montenegrin J. Econ*. 2018;(14):95-108.
43. Carpenter-Boogs L.; Kennedy, A.C.; Reganold, Y.P. Organic and biodynamic management effects on soil biology. *Soil Sci. Soc. Am. Y*. 2020;(64):1651-1659 [CrossRef].
44. Birkhofer, K.; Bezemer, T.M.; Bloem, Y.; Bonkowski, M.; Christensen, S.; Duhois, D.; Ekelund, E.; Fließbach, A.; Gunst, L.; Hedlund, K.; et al. Long-term organic farming fosters below and above-ground biota: Implications for soil quality, biological control and productivity. *Soil Biol Biochem*. 2008;(40):2297-2308 [CrossRef].
45. Mazzoncini, M., Canali, S.; Giovannetti, M.; Castagnoli, M.; Tittarelli, F.; Antichi, D.; Nannelli, R.; Cristiani, C.; Barberi, P. Comparison of organic and conventional stockless arable systems: A multidisciplinary approach to soil quality, biological control and productivity. *Soil Biol Biochem*. 2008;(40):2297-2308 [CrossRef].
46. Benqtsson, I.; Ahnström, I.; Weibull, A.C. The effects of organic agriculture on biodiversity and abundance: A meta-analysis. *Y. Appl. Ecol*. 2005;(42):261-269 [CrossRef].
47. Retourneau, D.K.; Bothwell, S.G. Comparison of organic and conventional farms: Challenging ecologists to make biodiversity functional. *Front. Ecol. Environ*. 2008;(6):430-438 [CrossRef].
48. Skinner, C.; Gattinger, A.; Krauss, M.; Krauss, H. M.; Mayer, J.; van der Heijden, M.G.A.; Mäder, P. The impact of land – term organic farming on soil-derived greenhouse gas emissions. *Sci. Rep. UK*. 2019;(9):1702. [CrossRef].
49. Council regulation (EC) №834/2007 on organic production and labeling of organic products and repealing Regulation (EC) №2092/91, 189, 1-23.
50. Regulation (EC) №2018/848 of the European parliament and of the council of 30 May 2018 on organic production and labeling of organic products and repealing Council Regulation (EC) №834/2007. OY L 2018;(150):1-92.